

Он поднял взгляд и встретил глаза собеседника, в которых не было ни презрения, ни жалости, лишь холодное равнодушие, скрывающее ледяное безразличие. Мо Сюй оскалился, обнажив белые зубы, его окровавленная и покрытая пылью морда выглядела пугающе. Он медленно, с той же интонацией, ответил:

— Не надо.

Бай Ин махнул хвостом и больше не обратил внимания на дворнягу, стараясь игнорировать его выражение, словно говорящее: «Давай, укуси меня».

На следующий день стояла ясная погода. Солнце, хоть и зимнее, немного смягчило холод. Даже на юге листья некоторых деревьев начали желтеть, и сухие, дырявые листья медленно падали на землю, на мусорные кучи, на траву и даже на собачьи носы...

— Апчхи!

Мо Сюй сбросил гнилой лист с носа и, прищурившись, наблюдал, как тот превращается в пыль... под маленькой собачьей лапой, которая раздавила его в узор на земле.

— Эй, ты всё ещё здесь?

Щенок, у которого ещё не до конца сменилась щенячья шерсть, стоял рядом, подняв короткий хвост, и смотрел на него недоброжелательно.

Мо Сюй поднял веки, мельком взглянул на молочного щенка и снова закрыл глаза, ожидая смерти.

— Тебя зовут, а ты не уходишь! Берегись, Бай Ин сломает тебе шею!

Щенок оббежал вокруг «трупы» пару раз и, осторожно подняв лапу, похлопал его по уху.

Молодые и глупые, щенки, как и бездомные собаки, не боятся смерти.

Так зовут того пса — Бай Ин. Острые уши Мо Сюя непроизвольно дёрнулись. Он раздражённо открыл глаза. Щенок выглядел самоуверенным. Мо Сюй поднял голову, мельком взглянул вокруг. Взрослый Жёлтый пёс сидел неподалёку, настороженно наблюдая за происходящим. Чёрный пёс уже копошился на мусорной горе, за ним следовало несколько поменьше, но щенок перед ним явно был самым маленьким в стае.

— ...Отвали.

Мо Сюй действительно хотел умереть, но дети раздражали его больше всего.

Как и ожидалось, едва он закрыл глаза, как по его уху снова ударила лапа. Лапка щенка была маленькой и мягкой, без особой силы, но сам факт удара раздражал. Такие действия, которые не причиняют вреда, но мешают спокойно лежать, были особенно неприятны.

Особенно когда дело касалось таких чувствительных мест, как уши.

Мо Сюй без колебаний отшвырнул щенка лапой.

Взрослый Жёлтый пёс, увидев это, внезапно встал и сделал несколько шагов вперёд. Лапа Мо Сюя, казалось, тоже не обладала большой силой, и щенок, перевернувшись на спину, через мгновение уже весело вскочил на ноги.

Жёлтый пёс тихо зарычал и снова сел, наблюдая за щенками, которые спустились с мусорной горы. Эти неопытные комочки шерсти не обладали достаточной силой, и найти хоть немного еды было уже большой удачей. Сейчас они играли с только что найденной коробкой, в которой оставались крошки. Щенки толпились вокруг, старательно вылизывая её.

Жёлтый пёс позвал молочного щенка, чтобы тот вернулся и поел. Чужая собака, судя по всему, действительно была слишком слаба от голода. Сегодня Бай Ин приказал ей уйти, и если к закату она всё ещё будет лежать здесь, дело не ограничится укусом за заднюю лапу.

Мо Сюй получил несколько мгновений покоя, игнорируя запах еды, доносящийся издалека. Он был голоден, и сдерживать аппетит было мучительно, но Мо Сюй считал, что сможет выдержать.

Если только этот молочный щенок... не будет продолжать крутиться перед ним.

Взрослый Жёлтый пёс вздохнул. Этот самый маленький всегда был непослушным. Вот и сейчас он, держа в лапе редкую находку, подошёл к чужой собаке. Сила еды неизмерима, и он не мог гарантировать, что та не набросится внезапно. Лучше вернуть щенка обратно. Жёлтый пёс поднялся и направился к Мо Сюю, мысленно вздыхая: настоящий сорванец.

— Будешь есть?

Щенок наклонил голову, протягивая лапу с едой к морде Мо Сюя.

Мо Сюй даже не удостоил его взглядом, уставившись в пустоту перед собой... и начал отключаться.

Щенок упорно тыкал лапой в его морду. Запах гнили был отвратителен, но для голодной бездомной собаки это было настоящим лакомством.

— Зачем ты мне это даёшь?

Мо Сюй не выдержал и спросил. Он знал, что щенок ждёт, когда он заговорит. Если разговор поможет обрести покой, оно того стоило.

Щенок вильнул хвостом, оглядел шерсть Мо Сюя и с сожалением посмотрел на его живот, издав горловое урчание, смысл которого был неясен.

Мо Сюй сразу понял. Взглянув на этого щенка, он догадался, что тот надеялся, что он станет его матерью.

— Убирайся!

Лучше смерть, чем стать матерью. Мо Сюй рыкнул на щенка, который, словно змея, попытался дотянуться лапой до его живота. Его сердитый вид заставил щенка отступить, и он плюхнулся на землю, выронив еду на полузасохшую траву. Он быстро высунул язык, убедившись, что ни крошки не осталось, и с сожалением поднял голову. Он не понимал, почему эта собака, похожая на него по цвету шерсти, не интересуется едой.

Некоторые бездомные собаки ради куска еды готовы убить друг друга, напасть даже на беззащитных щенков. Если бы не Бай Ин, который установил здесь свои порядки, зимой у мусорных куч можно было бы найти множество собачьих трупов.

— Эй, зачем связываться с молочным щенком?

Чёрный пёс, спустившийся с мусорной горы, подошёл, волоча хвост. Он наклонился, чтобы облизать шерсть щенка, и, повернув шею, посмотрел на чужака.

— ...Кстати, вы действительно похожи по цвету шерсти.

Мо Сюй усмехнулся, зевнул с видом знатока. Долгое время без еды вызывало сонливость, и он едва мог держать глаза открытыми. Если бы он мог заснуть и больше не проснуться, это было бы идеально. Ему достаточно было взглянуть, чтобы понять, что Чёрный пёс уже представлял себе какую-то романтическую историю с участием их обоих.

— Лежать здесь — не выход. В этом году зима тяжёлая для всех, мы не можем взять тебя к себе. Бай Ин уже сказал, что в окрестностях нет ни одной кошки, собаки или птицы, которая бы осмелилась перечить ему... Зачем тебе это?

Чёрный пёс прищурился, пытаясь дать дружеский совет. В конце концов, этот пёс не выглядел злым. Взрослая собака, которая не может справиться с молочным щенком, вряд ли представляет угрозу.

Но хорошая или плохая собака — это не имеет значения для выживания.

— Не лезь ко мне.

Мо Сюй опустил голову на лапы, слабо проговорив.

Чёрный пёс:

...

Он вообще понимает, в каком положении находится?

К вечеру Бай Ин всё ещё не вернулся.

Жёлтый пёс начал нервничать, расхаживая туда-сюда. Щенки, не в силах уснуть, выстроились у порога старого сарая, их влажные глаза смотрели на вход на свалку, полные надежды.

Мир вокруг погрузился в темноту. Единственный фонарь давно перестал работать, и из тёмных переулков доносились лишь редкие звуки, издаваемые другими животными. Больше царил мёртвая тишина. Погода была слишком холодной.

Мо Сюй, хоть и не особо заботился о потере тепла, не хотел утонуть в луже, заливая нос водой. Это было бы слишком унижительно. Он перевернулся, с интересом наблюдая, как зимний дождь льётся на него, ощущая холодные капли на морде. Он крепко закрыл глаза, думая, что сейчас нет разницы между жизнью и смертью.

Полночь, а Бай Ин всё ещё не появился.

Чёрный пёс оглянулся на Жёлтого пса и щенков, тихо сказав:

— Ты оставайся здесь с малышами, я пойду к соседним кошкам, узнаю, что случилось.